

— Бунта, Бунта...

Мукахи с глухим раздражением сверлил взглядом Дзиро, который без умолку трещал прямо перед ним. Больше всего на свете Гакуто сейчас хотелось вскрыть черепную коробку приятеля и посмотреть, осталось ли там вообще хоть что-нибудь, кроме этого бесконечного «Маруи Бунта» и желания поспать. Если рассудить здраво, Бунта ведь первым подружился с Дзиро, но сейчас-то бок о бок с ним стоял он, Гакуто! Так какого чёрта Овечка то и дело поминает этого невыносимого парня?

Ладно, Гакуто готов был признать: они с Бунтой враждовали не на жизнь, а на смерть. Стоило им сойтись в одном месте, как тут же летели искры и начиналась яростная перепалка. Но винить в этом одного лишь Мукахи было бы верхом несправедливости! Маруи сам напрашивался. То, как разительно менялось его лицо при виде Дзиро и при взгляде на него, Гакуто, просто бесило своей предвзятостью. А ведь они с Бунтой были похожи как две капли воды! Не верите? Давайте посчитаем: оба рыжие — раз; оба обожают сладкое — два; одного роста — три; да и характером, если честно, не отличались — четыре...

И при таком поразительном сходстве этот негодяй умудрялся его игнорировать. Уму непостижимо!

— Эй, Дзиро! А вот и я, пошли тусоваться!

Не успел Гакуто закончить свою мысленную гневную тираду, как до него донёсся этот до омерзения знакомый голос.

— Бунта! Бунта пришёл!

Дзиро, секунду назад уныло гонявший мячи на корте, мгновенно отшвырнул ракетку и с радостным воплем бросился прямо на шею Маруи.

В глазах Мукахи эта сцена вспыхнула ядовитым бельмом. Дзиро никогда так его не встречал. Ну, мог запрыгнуть на спину, мог приобнять за плечи, но вот так — со всего размаху, с чистым восторгом уткнуться в грудь... Никогда.

Гакуто до скрежета зубовного ненавидел подобные моменты.

— Слушай, а может, забьём сегодня на уроки?

Бунта, выбравшийся в Токио раз в сто лет, явно не собирался отпускать друга за парту. Он заговорщицки подмигнул:

— И на утреннюю тренировку тоже забьём.

«Эй, эй, полегче! Это уже слишком!» — возмутился про себя Мукахи.

Да это же чистой воды подстрекательство! Самое наглое и беспардонное!

Словно почувствовав на себе тяжёлый взгляд, Бунта повернул голову к Гакуто и вызывающе ухмыльнулся:

— Что, кишка тонка?

Дешёвая провокация. Мукахи Гакуто не из тех, кто ведётся на подобные глупости.

Бунта неторопливо спустился по ступенькам трибуны и подошёл вплотную. Слегка наклонившись, он заглянул Гакуто прямо в лицо своими сияющими глазами.

— Трусиска, — выдохнул он.

— Что ты сказал?! — всё хвалёное самообладание Гакуто мгновенно испарилось. — Я тебе не трус!

— А кто же ты, если даже уроки прогулять боишься? — хладнокровно припечатал Маруи.

— Нет! Нет! И ещё раз нет! — Гакуто чуть ли не подпрыгнул на месте от ярости, он готов был испепелить наглеца взглядом.

— Ладно-ладно, трусиска. Так ты с нами или как?

— Да прогуляю я! Подумаешь, уроки! Прогуляю, понял?!

Глядя на эту воинственную парочку, Дзиро внезапно смутился. Почесав затылок, он нерешительно забормотал:

— Но... ребята... как же так...

— А что, у тебя дела какие-то? — удивился Бунта, заметив его заминку.

— Ну да! Сегодня же контрольная! По этой жуткой, ненавистой классической литературе!

«Эй, Дзиро, побойся бога!» — мысленно взмолился Гакуто. Все в школе знали, что Овечка терпеть не может древнекитайский синтаксис и классические тексты, но контрольная-то была запланирована только на следующую неделю для всей параллели! Из какого пальца он высосал эту нелепую отмазку?

— Ой, ладно вам! Пусть Бунта и Гакуто идут развлекаться вдвоём!

Дзиро схватил Маруи за запястье, затем перехватил кисть Мукахи и заставил их пожать друг другу руки.

— Жаль, конечно, что я пролетаю... Но если ты, Бунта, хочешь загладить свою вину, подари мне тот напульсник «Wilson», который ты постоянно носишь, ладно?

— Ладно, договорились. Но напульсник занесу в следующий раз, — вздохнул Маруи.

Ему безумно хотелось выдернуть свою ладонь из хватки Гакуто, но Дзиро смотрел с такой детской надеждой, что он смирился и неохотно кивнул.

— Вот и славненько! Ну, идите, повеселитесь хорошенько! — просиял Дзиро и, склонившись к самому уху Мукахи, едва слышно зашептал: — И обязательно подружись с Бунтой, ладно?

—... Ладно, — буркнул Гакуто, чувствуя себя крайне неловко.

«Эх, Дзиро, наивная ты душа! Зачем вообще так лезть из кожи вон, пытаешься нас сблизить? Мы же буквально на дух друг друга не переносим!»

— Ну, мы пошли, — бросил Бунта, когда Мукахи наконец вернулся из раздевалки, переодевшись в повседневную одежду.

— Удачи! — Дзиро весело замахал им вслед.

И где тут, спрашивается, хоть намёк на дерзкий побег с уроков?

Пробиваясь сквозь плотную толпу спешащих в классы учеников, Гакуто уныло миновал пост дежурного у ворот. На душе скребли кошки: вместо отчаянных бунтарей они с Маруи выглядели как два счастливых туриста, выбравшихся на загородную прогулку.

— И куда теперь двинем? — спросил Бунта. В Токио он бывал нечасто и совершенно не представлял, где здесь можно развлечься.

Мукахи замялся. Ему и самому редко доводилось гулять в чьей-то компании.

— Слушай, а если бы ты сам выбирал, куда бы пошёл? — поинтересовался Гакуто. Хотя они и знали друг друга сто лет, близко общаться им почти не приходилось.

— Хм, ну... — Бунта задумчиво потёр подбородок, взвешивая варианты. — Пожалуй, в парк развлечений.

— Не думал, что ты такой детсад! — фыркнул Гакуто. — Лоб здоровый, а всё туда же — на карусельках кататься.

Маруи мгновенно ошетинился:

— Ой, кто бы говорил! Ну и куда бы ты сам хотел пойти, умник?

Гакуто осёкся. Его лицо залилось густой краской, и он, отводя глаза, нехотя пробормотал:

— В... в парк развлечений.

— Ха! Да ты такой же младенец, как и я! — торжествующе расхохотался Бунта.

— Да ничего подобного! Я хожу туда исключительно ради игровых автоматов в аркадной зоне!

— Ну-ну, рассказывай сказки. Так я и поверил, что ты мимо всего остального с закрытыми глазами проходишь.

Что греха таить, на американских горках Гакуто обычно зависал кругов на десять, не меньше.

— И вот мы здесь. Реально пришли в парк аттракционов? — Бунта уставился на пёструю неоновую вывеску, изо всех сил сдерживая нервный тик. — Два парня. В парке развлечений. Серьёзно?

— А я-то что могу сделать?! — обиделся Гакуто. — Я понятия не имел, куда тащить такого типа, как ты.

— Что значит «такого типа»? Слышь, ты на что намекаешь? — Маруи едва удержался, чтобы не дать этому выскочке по шее. — Твоя же была идея, на меня не вали!

— Да при чём тут я?! Если тебе не нравилось, надо было сразу сказать «нет», когда я заикнулся про парк!

— Я вообще не думал, что ты воспримешь это настолько буквально и потащишь меня сюда!

— Простите... молодые люди... вы билеты брать будете? — робкий голос кассира из окошка бесцеремонно прервал их перепалку.

— Да! — в один голос рявкнули оба.

— Зараза! Ты чего за мной повторяешь?!

— Это я-то за тобой повторяю? Мечтай больше, я гений, мне по статусу положено первому говорить!

— Извините... так сколько билетов вам нужно?

— Два! — снова синхронно выкрикнули они.

— Да чтоб тебя! Прекрати воровать мои фразы!

— У тебя мания величия, придурок! Это ты за мной всё слизываешь!

— Э-э... оплатите, пожалуйста, — вежливо напомнил кассир, протягивая руку.

Гакуто со злым вздохом выгреб из кармана мелочь и расплатился. Забрав заветные квитки, он победоносно помахал ими прямо перед носом Бунты:

— Твой билет у меня! Но я тебе его ни за что не отдам, бе-бе-бе!

— Какой же ты всё-таки детсад, — с глубоким презрением протянул Маруи. — Не отдашь — катись один. Думаешь, я побегу за тобой упрашивать?

— Тьфу на тебя! Больно надо! Я и один отлично повеселюсь! — фыркнул Мукахи.

\*\*\*

Перед входом

— Слышите, парень позади меня с рыжей шевелюрой? Я его знать не знаю! — громко заявил Гакуто контролёру.

— Мой билет у этого недоразумения, которое стоит впереди, — не остался в долгу Бунта.

— Э-э... господа... — растерялся проверяющий, переводя взгляд с одного на другого.

— Я же говорю: мы не вместе! — упрямо повторил Гакуто.

— А я говорю, что билет у этого придурка!

— Кого это ты придурком назвал?!

— Тебя, конечно! Кого же ещё, Мукахи Гакуто?

— Ах ты гад! Ну всё, Маруи Бунта, хрен ты куда пойдёшь!

— Да сдался мне твой дурацкий парк!

— Простите... покажите, пожалуйста, ваши билеты, — жалобно взмолился зажатый между ними контролёр.

Бунта сверлил соперника бешеным взглядом, недвусмысленно обещая начистить тому физиономию прямо здесь. Под этим напором Гакуто с надутым видом извлёк второй билет из кармана и небрежно сунул его контролёру.

— На, подавись! Чёрт побери!

— Хе-хе-хе, — самодовольно ухмыльнулся Бунта и победно прошествовал внутрь.

Гакуто плёлся следом, яростно топая ногами так, будто пытался расколоть тротуарную плитку.

Несмотря на будний день и разгар занятий, народу в парке хватало: кругом бегала детвора, неторопливо прогуливались влюбленные парочки. Отовсюду лилась задорная, праздничная музыка, создавая атмосферу лёгкого безумия и веселья. Праздник жизни портил лишь один мрачный дуэт — Мукахи и Маруи.

— Ну и куда пойдём? — Бунта, мало что знавший об аттракционах, недовольно огляделся по сторонам.

— Ещё чего, разбежался я тебе всё выкладывать, — огрызнулся Гакуто. Однако он уже всю сканировал окрестности в поисках чего-нибудь стоящего.

«Как же бесит его рожа! Надо срочно утереть этому выскочке нос. Показать, кто здесь босс!» — лихорадочно соображал Мукахи. Он отчаянно пытался найти игру, в которой гарантированно размазал бы Бунту в пух и прах.

Увы, ничего подходящего на глаза не попадалось.

— Эй, мы так и будем тут столбами стоять? — не выдержал Бунта. — Ты сам-то хоть знаешь, куда идти, или просто делаешь умный вид?

— Конечно знаю! — В этот момент до ушей Гакуто долетели гулкие басы зажигательного бита, и его осенило. В голове мгновенно созрел коварный план. Скосив взгляд на ничего не подозревающего соперника, он небрежно бросил: — Как насчёт танцевального автомата? Сыграем?

— Танцевальный автомат? — Бунта слышал о таких штуках, но в прежние времена, когда он вовсю увлекался брейк-дансом, ему было некогда пропадать в залах автоматов, а теперь из-за ежедневных теннисных тренировок выбраться в город и вовсе стало непозволительной роскошью. Предложение заманчиво щекотало любопытство. — Ну ладно, пойдём глянем.

«Попался!» — мысленно восторжествовал Гакуто. В его воображении уже во всех красках рисовалась картина: поверженный Бунта ползает перед ним на коленях, вымаливая пощаду.

«Ну держись, Маруи, сейчас я тебе устрою сладкую жизнь!»

Мысленный чертёнок Гакуто с крохотными рожками и трезубцем в руках мерзко захихикал.

Танцевальные автоматы всегда пользовались бешеной популярностью: идеальный способ покрасоваться перед толпой и привлечь к себе внимание.

В игровом зале яблоку негде было упасть. Бунта с неподдельным интересом наблюдал за долговязым парнем, который лихо отплясывал на платформе, безупречно попадая по загорающимся стрелкам на экране под восторженные выкрики зевак.

«Вроде ничего сложного», — прикинул про себя Маруи.

Автомат, судя по всему, был новейшей модели, а уровень сложности выкручен так, что старые рекорды казались детским лепетом. Игроки вылетали один за другим, не успевая попадать в ритм.

Разменяв деньги, Гакуто крепко зажал в кулаке пригоршню жетонов. Но глядя на то, с каким сосредоточенным видом Бунта изучает процесс, он вдруг почувствовал лёгкий укол тревоги.

«А вдруг этот тип только притворяется новичком, а сам — скрытый профи и сейчас просто водит меня за нос? Да ну, бред!» — Гакуто мотнул головой, отгоняя навязчивые мысли. — «Не может быть! Чтобы этот вечный забияка Маруи умел профессионально двигаться под музыку на автомате? Не бывать такому! Верь в себя, Гакуто, ты его размажешь!»

— Эй, Гакуто! — Оклик вывел его из задумчивости. Мукахи вскинул голову и увидел, что Бунта уже взобрался на платформу и требовательно протягивает к нему руку.

— Ч-чего тебе?

— Поднимайся давай, — нахмурился Маруи и нетерпеливо пошевелил пальцами. — И жетоны гони! Жетоны!

— А, держи... — Гакуто растерянно отсчитал нужную сумму и взобрался на соседнюю панель.

— И как тут выбирать? — Опустив жетоны в приёмник, Бунта завис над меню. Хоть он и подсматривал за предыдущими игроками, разобраться в многочисленных шкалах сложности с ходу не получалось.

Пока они топтались на месте, в очереди позади них начало нарастать глухое недовольство.

— Эй, клоуны, вы играть собираетесь или как? Не задерживайте очередь! — крикнул кто-то из толпы.

Поскольку автомат был новым, а реальных возможностей Бунты Гакуто не знал, он решил не рисковать и выбрал для режима дуэли трек умеренной сложности.

Несмотря на заминку на старте, Мукахи быстро поймал ритм. Его движения были лёгкими и грациозными, что сразу вызвало одобрительный гул среди зрителей. Пользуясь тем, что темп оставался щадящим, Гакуто искоса зыркнул на соперника.

«Ха! Ну точно!» — ликовал в душе Мукахи.

Маруи действительно оказался полным профаном в этом деле. Он двигался на редкость скованно, и держался на плаву исключительно благодаря великолепной спортивной реакции, в последний момент успевая переставлять ноги по стрелкам.

Впрочем, для новичка результат был поразительным, что не на шутку раздосадовало Гакуто. Ревниво притоптывая по кнопкам, он изо всех сил надеялся, что у этого негодяя напрочь отсутствует чувство ритма.

Увы, его чаяниям не суждено было сбыться.

Когда песня закончилась, на табло высветились абсолютно одинаковые цифры. Соперники уставились друг на друга, онемев от изумления.

— Ты... ты точно раньше в это не играл? — подозрительно прищурился Гакуто. — Точно-точно?

Их обоих пропустили в следующий раунд, но Мукахи это совершенно не радовало. Сладкий триумф, где Маруи валялся бы у его ног, с треском провалился.

— Конечно в первый! — Бунта заворожено смотрел на дисплей с лихорадочным блеском в глазах, а на его щеках выступил здоровый румянец. — Слушай, а штука-то улетная! Давай выберем что-нибудь погорячее!

«Ты мне ещё указывать будешь?! И что это за взгляд победителя?!»

Проглотив обиду, Гакуто со злостью ткнул в самый сложный режим, выбрав песню с максимальным уровнем звёзд. Посмотрим, как запоёт этот «гений» на безумной скорости!

Стрелки на экране посыпались сплошным безумным водопадом, сливаясь в единую линию. Динамичный, оглушительный бит мгновенно раскачал толпу вокруг автомата — зрители начали хлопать в ладоши, подбадривая игроков.

Такой бешеный темп заставил даже опытного Гакуто выложиться на полную. Он тяжело дышал, лоб покрылся мелкой испариной, а ноги двигались на грани возможностей.

Оглушительный рёв толпы, казалось, вот-вот сорвёт крышу игрового зала.

«Спокойно, только спокойно! Финал близко, нельзя лажать!» — твердил себе Гакуто.

Любопытство взяло верх, и он решил на долю секунды взглянуть на соседа. Буквально на один миг.

И тут же застыл как вкопанный.

На соседней платформе творилось нечто невообразимое. Бунта двигался с невероятной лёгкостью, начисто позабыв о недавней скованности. Он не просто вовремя попадал по кнопкам — он умудрялся вкручивать в такт сложнейшие финты из уличных танцев, совершая умопомрачительные развороты и прыжки. Он не отрывал взгляда от экрана, не упуская ни единой стрелки.

«Да он же... монстр чёртов!»

Финальный аккорд. Мукахи едва не зарыдал, глядя на разгромный счёт на табло. Если бы он не засмотрелся на этого монстра в финале и не сбился с ритма, поражение не было бы столь унижительным!

А Бунте всё было мало — он горел желанием продолжать.

«Эй, ты что, приватизировал этот автомат?!» — мысленно вопил Гакуто, наблюдая, как его напарник наотрез отказывается освобождать платформу. Все смельчаки, пытавшиеся бросить вызов новоявленному королю танцпола, уходили ни с чем, разгромленные в пух и прах.

Маруи окончательно потерял всякие берега, всю демонстрируя свой невыносимый характер:

— И это всё, на что вы способны? Неужели тут нет никого поинтереснее? Какая скукотища!

Выглядело это донельзя... вызывающе. Так и подмывало съездить ему по наглой рыжей физиономии.

Зрители, ещё пару минут назад аплодировавшие его таланту, мгновенно сменили милость на гнев. Самые горячие головы из толпы уже начали протискиваться вперёд, выкрикивая оскорбления.

— Эй, парни, хорош... не надо... — попытался вклиниться Гакуто, предчувствуя неладное.

Договорить он не успел. Раздался глухой удар.

Бунта без лишних разговоров ударил ногой в грудь какому-то парню, судя по виду — такому же прогульщику, как они сами. Удар вышел знатным: бедолага отлетел на несколько метров, снося игровые автоматы.

— Драка! Помогите, тут драка! — истошно завизжала какая-то девица в толпе.

Гакуто стоял раскрыв рот, наблюдая, как Маруи лихо разделяется с приятелями улетевшего бедолаги. Сам он благоразумно попятился назад, стараясь не отсвечивать.

Дзиро как-то рассказывал, что во время потасовок Бунта всегда первым делом отпихивал его подальше, чтобы тот под ногами не путался. Что ж, сейчас Гакуто последовал этому правилу без лишних подсказок.

«Только не подставься! Только не получи по своей рыжей башке!» — судорожно молился про себя Мукахи.

К тому моменту, как в зал ворвалась охрана парка, Бунта уже уложил двоих на лопатки. Однако его вечная проблема — отвратительная выносливость — снова дала о себе знать. Тяжело дышащий, обессиленный Маруи не смог оказать достойного сопротивления дюжим охранникам. Те скрутили его за пару секунд и поволокли к выходу, намереваясь передать в полицейский участок.

— Эй, стойте! Вы куда меня тащите?! — истошно заорал Маруи, отчаянно брыкаясь. Заметив жмущегося к стене Гакуто, он заверещал еще громче, тыча в его сторону пальцем: — Воон тот! Тот рыжий в углу! Мы с ним вместе! Не смейте меня одного забирать, э-э-э!

<http://bllate.org/book/18283/1758245>